

ТОРЖЕСТВО МУЗЫКИ

Основанный в 1837 году Венгерский государственный оперный театр в течение вот уже почти полутора веков сохраняет значение одного из ведущих центров национальной культуры Венгрии. Бывая в Будапеште, я провел немало счастливых вечеров под сводами торжественно-прекрасного зала Оперы и просторного, строгого здания Театра имени Эркеля (в двух этих помещениях постоянно идут спектакли), восхищаясь исключительным разнообразием репертуара, высоким мастерством труппы, огромными усилиями по созданию современной венгерской оперы и балета.

И вот знаменитый коллектив — в Ленинграде. Его выступления стали центральным событием Дней культуры ВНР, посвященных 35-й годовщине освобождения Венгрии. Два представления, состоявшиеся на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова и восторженно принятые публикой, могут убедительно свидетельствовать о богатстве национальных художественных традиций и о подлинном расцвете музыкально-театрального искусства в братской социалистической стране.

Впервые прозвучавшая в 1844 году опера «Ласло Хуняди» Ференца Эркеля (замечательный композитор и дирижер в течение полувека был художественным руководителем театра) означает для Венгрии то же, что «Иван Сусанин» М. Глинки для России, «Галька» С. Монюшко для Польши, «Проданная невеста» Б. Сметаны для Чехословакии: отсюда ведет счет национальная оперная классика. Ленинградцы помнят это произведение: 15 лет назад оно было поставлено в Театре имени Кирова. Тем интереснее было услышать его на языке подлинника, в исполнении сохраняющем давнюю традицию.

Традиция эта жива прежде всего в звучании музыки: слушающая гибкие мелодии Эркеля, претворившие черты народного стиля вербункош с его капризным, горделивым ритмом, невольно заражаешься той страстью, вначале сдерживаемой, а потом выплескивающейся наружу, с какой поют и играют эти мелодии венгерские артисты. Пожалуй, главными героями спектакля оказались замечательные художественные коллективы театра —

оркестр и хор и еще талантливый дирижер Адам Медвецки. Сильная воля и пламенный темперамент молодого маэстро объединяют оба коллектива в редкостной гармонии. Весьма ровный по артистическому уровню состав образуют исполнители ведущих ролей: А. Молнар, П. Корчмарош, Ю. Пасти, И. Гати. Все это видные певцы, победители международных конкурсов, известные в мире по неоднократным зарубежным гастролям. Особо хочется выделить отличного вокалиста и актера Шандора Шоём-Надь, создавшего впечатляющий образ коварного злодея Гары, и Розу Сабо, весьма свободно справившуюся с исключительными трудностями партии Эржбет.

Режиссер Ф. Кенешен поставил спектакль в добрых традициях историко-романтической оперы, стремясь к монументальности целого и драматической определенности отдельных мизансцен. Строгими, однотонными декорациями, выполненными видным венгерским сценографом Г. Форрай, оттенены выразительные и исторически достоверные костюмы, созданные по эскизам другого крупного художника — Т. Марка. Колоритны танцы в постановке Р. Брады.

Драматическая легенда «Ломбардцы в первом крестовом походе» Джузеппе Верди, написанная в том же 1843 году, что и «Ласло Хуняди», принадлежит к числу ранних опер великого итальянца, очень редко идущих на наших сценах. Между тем она представляет интерес отнюдь не только исторический, предвосхищая будущие музыкально-драматургические открытия замечательного композитора, но и содержит много музыки, на редкость красивой, пылкой, изобретательной, волнующей. В свое время знаменитые хоры из этой оперы распевались по всей Италии как революционные гимны, поднимая патристическое и социальное самосознание народа, побуждая его к борьбе за освобождение и объединение родной страны.

Воспламененные огненным пафосом, который заключен в партитуре, венгерские артисты интерпретировали ее образцово. На этот раз за пультом стоял Ференц Надь — дирижер и главный хормейстер театра. Прекрасно ощущая и вокальную, и инструментальную сти-

хию, он объединил их с большим художественным тактом, чутко аккомпанируя солистам и хору, мастерски выстраивая звучание целого, устремленное к вершинам — кульминациям. Вновь пленили проникновенностью пения, точностью ритма и интонации — хор, красочностью и ровностью звучания — оркестр. Особого упоминания заслуживает скрипач Михай Суч, мастерски и одухотворенно сыгравший развернутую, сложную сольную партию.

Среди солистов-певцов должны быть прежде всего названы талантливые молодые артисты Илона Токоди и Петер Келен. Покоряя глубокой драматической осмысленностью каждой произнесенной фразы, органичностью пения и пластики, И. Токоди создала образ Джизельды, исполненной лирической трепетности и одновременно гордой силы духа. Обладатель прекрасного голоса, наделенный сценическим обаянием П. Келен в интерпретации партии Оронте продемонстрировал высокую вокальную культуру и настоящий актерский темперамент. Ансамбль ведущих солистов прекрасно дополняли талантливые и опытные мастера К. Ковач, Ф. Сёни, Ж. Мишура.

Постановщик спектакля, главный режиссер театра Андраш Мико исходит из того принципа, что собственно действие происходит вне сцены, на сцене же — либо подготовка событий, либо реакция действующих лиц на свершившееся. Но именно здесь, в моменты психологической мотивации действия, заключен драматизм вердиевской музыки. Режиссер дает ей прозвучать ярко, не отвлекая исполнителей и слушателей суетой мелких пластических построений. Ощущение драматизма усугубляют вздыбленная сценическая площадка и интенсивный живописный фон (художник Г. Форрай): с помощью проекционного фонаря на сцене возникают картины природы, архитектурные пейзажи, картины старинных мастеров, которые не только вносят в действие живость и разнообразие, но часто и раскрывают, углубляют его обобщенный, символический смысл. В общую картину естественно вписываются прекрасные костюмы (художник П. Макви). Со вкусом поставлены и исполнены танцы (хореограф А. Балог).

Спектакли Будапештского театра стали для ленинградцев праздником, естественно сливающимся с атмосферой торжеств по случаю большой исторической даты в жизни народа социалистической Венгрии.

М. БЯЛИК,
кандидат искусствоведения